

На следующий день, в башне Хокаге.

Сандайме, занимавшийся государственными делами, вдруг остановил ладонь и спросил, не поднимая головы: "Скажите, в чем дело?"

Из тени комнаты вышел Анбу: "Хокаге-сама, вас просит принять студент Академии Симидзу Сосэки".

Чтобы отразить политику Конохи, дружественную к людям, Хокаге никогда не отказывал в подобных просьбах, и именно потому, что он знал это, он, как Анбу, не отказал ему напрямую.

"Симидзу Сосэки?" Хотя Сандайме и был несколько озадачен, он все же улыбнулся и сказал: "Ладно, давайте познакомимся с маленьким гением нашей Конохи".

"Да." ответил Анбу и удалился, чтобы дать остальным возможность Сосэки войти внутрь.

Вскоре Сосэки вошел в кабинет, принадлежащий Хокаге.

"Сосэки, ты хочешь меня о чем-то попросить?" с улыбкой спросил Сандайме.

"Сарутоби-джии-сан, я хочу обменяться с вами ниндзюцу". вежливо ответил Сосэки.

Услышав любезное обращение Сосэки, Сандайме улыбнулся еще шире, но тут же озадачился: "Разве Орочимару уже не дал тебе ниндзюцу?"

Сосэки покачал головой: "Орочимару-сама дал мне ниндзюцу в прошлый раз".

"В прошлый раз?" Сандайме мгновенно понял, что имел в виду Сосэки, он улыбнулся и закурил трубку: "Ты уже смог развить ниндзюцу? Как и ожидалось от гения нашей Конохи! Асума неплох, но до тебя ему далеко".

"Нет, Асума тоже очень много работает!"

"Это правда."

Сандайме с удовлетворением кивнул. Хотя характер Асумы все еще немного не в порядке, он действительно стал намного лучше, чем раньше.

"Конечно, влияние друзей по-прежнему очень важно! Сандайме приподнял шляпу и слегка наклонился вперед: "Сосэки, какой ранг ниндзюцу ты хочешь обменять?"

"Ниндзюцу ранга D или ранга C? Сандайме задумался и снова ухмыльнулся: "Какими бы взрослыми они ни были, они все еще дети, которые хотят выразить себя!"

Ниндзюцу этого ранга можно обменять с учителем Академии. По его мнению, Сосэки должен быть здесь, чтобы показать себя.

Однако он не стал на это указывать.

'В конце концов, это нормально, что дети любят хвастаться, так что я не должен разрушать их энтузиазм...' Сандайме задумался, а затем услышал, как Сосэки сказал: "Я хочу обменять технику A ранга на технику Восьми Врат!"

"О, Техника Восьми Врат, хорошо..." Сандайме слегка кивнул, затем его глаза расширились, а

из носа вырвались две белые струйки тумана.

"Восемь врат... кашляй-кашляй!" Сандайме отложил свою курительную трубку подальше, затем посмотрел на яркие глаза Сосэки и сказал: "Сосэки, ты можешь обменяться только на технику того же ранга, которую ты разработал".

Сосеки моргнул глазами и невинно сказал: "Но Минато-сенпай сказал, что эта техника должна быть А-ранга!"

"Минато?" Глаза Сандайме снова расширились.

Если бы не тот факт, что годы после войны были относительно мирными и он не смог накопить достаточно вкладов, Минато уже давно мог бы получить звание джонина.

'Если даже он сказал это, значит, это правда!' Подумав об этом, Сандайме, обычно спокойный и уравновешенный, слегка заволновался.

Ниндзюцу А ранга изначально имеет большую стратегическую ценность, но больше всего он ценит то, что такой гений, как Сосеки, относится к тем, кто понимает "Волю Огня".

Такой талант можно сравнить с Орочимару и Минато!

Минато на девять лет старше Сосэки, если они смогут идти друг за другом... возможно, в их руках будет создана настоящая вершина Конохи!

Успокоив свое внутреннее волнение, Сандайме улыбнулся все более любезно: "Сосеки, покажи мне технику, которую ты разработал!"

"Хорошо, но... эта техника была разработана Минато-саном и мной вместе". Как только он это сказал, на ладони Сосеки появилась голубая сфера чакры.

Сфера вращалась очень быстро, вызывая дуновение ветерка вокруг ладони.

Подобные техники, использующие Преобразование Формы, на самом деле гораздо менее сложны для человека с очень хорошим контролем чакры, как у Сосеки, чем техники, для использования которых требуется Преобразование Природы.

Более важным моментом является то, что он участвовал во всем процессе разработки Расенгана, и процесс выведения был заложен в него. Так что если он этого не понял, это было бы оскорблением его IQ.

Сандайме перевел взгляд с Сосеки на сферу чакры на ладони Сосеки.

С его зрением и опытом, естественно, было несложно увидеть силу и потенциал этой техники.

'Высокоскоростное вращение и сжатие чакры высокой плотности могут в одно мгновение вырваться наружу с огромной силой. Неравномерный поток чакры также может привести чакру противника в состояние временного беспорядка".

'Самое главное - это потенциал...' Глаза Сандайме стали серьезными: "Это всего лишь Трансформация Формы, которая достигла этого уровня. Если к ней добавится Трансформация Природы, то она, несомненно, достигнет уровня запрещенной техники!"

Видя, что Сандайме несколько рассеян, Сосеки немного нервно спросил: "Сарутоби-джии-сан, достигла ли эта техника стандарта А-ранга?"

После нескольких обращений Сандайме наконец пришел в себя. Посмотрев на Сосеки несравненно испепеляющим взглядом, Сандайме рассмеялся и сказал: "Конечно, эта техника достигла стандарта А-ранга, но вы действительно собираетесь отдать ее в деревню?" Сандайме прищурил глаза и проворчал: "Если ты оставишь ее себе, она может стать твоим уникальным ниндзюцу!"

Сосеки наклонил голову и спросил в замешательстве: "Тогда что?"

Сандайме был ошеломлен, а затем снова спросил: "Разве ты не хочешь, чтобы твоя репутация распространилась по всему миру шиноби? Более того, чем меньше людей используют эту технику, тем меньше информации о ней может получить враг".

Сосэки на мгновение замолчал, а затем ответил твердым тоном: "По сравнению с такими иллюзорными вещами, как репутация, я предпочитаю, чтобы деревня увеличивала свою реальную боевую мощь. Что касается информации, то это пустяки. Медицинский нин изначально является объектом всеобщего покровительства, поэтому чем сильнее все, тем безопаснее я, верно?"

Услышав ответ Сосеки, улыбка в глазах Сандайме стала настолько сильной, что он не мог от нее избавиться. "Какой хороший ребенок! Однако деревня никогда не относится плохо к своим людям. После того как ты передашь это ниндзюцу, ты сможешь не только обменивать технику того же ранга, но и получать часть отчислений от других, когда они обмениваются на твое ниндзюцу".

Сосеки не удивился этому. В конце концов, только если выгода будет достаточной, она сможет привлечь клан к передаче своих техник, а для деревни взнос не так уж важен.

"Сосеки, позже тебе нужно будет записать в свиток принцип этой техники, метод ее тренировки, контекст потока чакры и ручные печати..." На полпути Сандайме вдруг остолбенел.

"Погодите, Сосеки же вроде бы не формировал никаких ручных печатей, верно?"

"Сосеки, это Ниндзюцу без ручных печатей?"

Увидев свирепое лицо Сандайме, Сосеки слабо ответил: "Должна быть ручная печать? Тогда почему бы нам просто символически не закрыть ладони?"

Сандайме чуть не подавился собственной слюной, услышав это. Он посмотрел на Сосэки, а затем подумал о том, что Асума дома не беспокоится.

Раньше он был вполне доволен ростом Асумы, но теперь это удовлетворение внезапно исчезло. Он подумал: "Пришло время Асуме познать всю глубину отцовской любви!"